

**ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ  
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ /  
ПОД РЕД. А.П. КОЗЫРЕВА. М.:  
ИЗД-ВО МГУ, 2011. — 496 с.**

Выход рецензируемой книги приурочен к 70-летию воссоздания философского факультета в составе Московского университета. Работа вызывает несомненный интерес. Во-первых, она освещает малоизученные аспекты — личностную составляющую истории гуманитарного подразделения университета. Во-вторых, издание содержит материал, раскрывающий роль факультета в общественной, идеологической, политической жизни страны, в изменении структуры и содержания философского образования. В-третьих, для историка социологии работа имеет существенную ценность в силу того, что отечественная социология содержательно и организационно в значительной мере формировалась под философским крылом. Словом, книга дает основательный повод поразмышлять о современной методологии гуманитарного исследования в ее конкретных приложениях к историко-научным и социально-культурным реалиям.

Формат рецензии не позволяет даже бегло очертить все перипетии эволюции личностного, персоналистского подхода к истории науки. С уверенностью можно сказать одно: редакторы и составители в целом руководствуются современным пониманием биографического метода, что позволило получить неординарные, эвристически значимые результаты.

История взаимоотношений философии с российской властью противоречива и «зигзагообразна». Философский факультет существовал в университете с момента его основания в 1755 г. В то время считалось, что наличие такого факультета — важнейший признак *классического* университета. Преподавание философии включало изложение знаний по всему комплексу наук — как гуманитарных, так и естественных. Довольно скоро, видимо, с появлением первых выпускников факультета — вольнодумцев, власть поняла, что философия представляет собой мощный идеологический инструмент. Начались реорганизации; на факультет накладывались идеологические ограничения, в частности, чтение некоторых в то время традиционных для философии дисциплин (логика, психология) разрешалось только богословам и т. п. Пришедшие к власти в 1917 г. большевики осуществили еще одну, наверное, наиболее радикальную перестановку в содержании и преподавании философии. Двадцать с лишним лет преподавание философии осуществлялось вне университетских стен: в

Институте красной профессуры; Московском институте философии, литературы и истории и т. д.

В декабре 1941 г. в Ашхабаде, куда был эвакуирован Московский университет, воссоздается философский факультет. Каковы были мотивы этого решения, принятого в критический для страны момент, — из книги не ясно.

Работа состоит из двух взаимосвязанных и, вместе с тем, относительно самостоятельных разделов:

- «Деканы философского факультета МГУ: библиографические очерки» — автор С.Н. Корсаков;
- «Беседы»: собрание записанных в разные годы интервью с выдающимися профессорами факультета — А.А. Старченко, В.В. Соколовым, Е.К. Войшвилло, Е.В. Волковой, Т.И. Ойзерманом, А.М. Ковалевым, А.В. Паниным, Г.Г. Майоровым, а также профессором филологического факультета МГУ А.А. Тахо-Годи (воспоминания об А.Ф. Лосеве).

Итак, перед нами девять интервью, имеющих очевидный автобиографический характер, и семнадцать профессиональных биографий людей, чьими усилиями не в последнюю очередь жил и развивался философский факультет. Плюс обширнейшая, фундаментальная библиография истории факультета (более 50 стр., автор С.Н. Корсаков.). Справочный раздел создан в лучших традициях отечественной библиографии. Он содержит источники общего характера, литературу по всем кафедрам факультета (прошлым и нынешним), публикации, касающиеся деятельности различных институций, в которых участвовал сам факультет или его сотрудники и студенты: «Кафедра философии и методологии науки естественных факультетов», «Философские (методологические) семинары», «Стенная печать» и т. д. и т. п.

Отдельно стоит упомянуть меморий — раздел, включающий некрологи людей (почти двести имен), когда-либо преподававших на факультете со времени его воссоздания, и реестр дат кончины сотрудников (около пятидесяти имен), некрологи которым либо не были опубликованы, либо соответствующие тексты не найдены.

На эту часть хотелось бы обратить особое внимание. Некрологи представляют собой важный источник не только о жизни, работе публичного лица, его достижениях. Они несут информацию об официальных (на данный момент) статусных характеристиках этого лица и, что особенно важно, — об установках властвующих элит. Применительно к рецензируемой книге, даже элементарный контент-анализ некрологов — научный и административный статус людей, которым посвящены памятные тексты, число некрологов, характер изданий, их

поместивший — может многое сказать «проницательному читателю» об истории факультета и роли в этой истории конкретных людей.

К сожалению, при столь очевидной «личностной» направленности книги, обилии соответствующих, порой уникальных материалов, в ней отсутствует именной указатель, который, несомненно, облегчил бы читателю поиск в сложной и имеющей несколько пластов истории факультета.

Попытаемся очертить интеллектуальное поле, в рамках которого целесообразно рассматривать книгу. Речь идет об авторах и работах, посвященных не просто мыслителям, их жизни и учениям, а именно интеллектуальной деятельности как профессии, ее ценностной основе, регулятивам и т. д.

- Описание Диогеном Лаэртским жизни и учений древнегреческих философов [5]. Это первое, более-менее последовательное изложение биографий и взглядов философов, считавшихся таковыми к началу III века. Хотя, по мнению А.Ф. Лосева, в книге «греческая философия изложена... чрезвычайно спутано, без последовательной хронологии» [5, с. 5]. Тем не менее, — это точка отсчета в сочинении биографий философов. Авторы книги, безусловно, создавали свой труд с учетом этого опыта, в том числе значительное внимание уделялось стилю подачи материала.

- Работы, в которых анализируется личность ученого с точки зрения его профессиональной деятельности, профессиональных требований и ценностей. Упомяну только два «классических» труда — М. Вебера [2] и Г. Йонаса [4]. В книге нет цитат из этих работ, но их методологические послылы просматриваются достаточно отчетливо.

- Обширный проект Института философии РАН «Философы России второй половины XX века» (см., например: [7]), проект «Профессиональные биографии» Г.С. Батыгина, реализованный им в отдельном издании [6] и в «Социологическом журнале» (см., например: [1]), а также проект Б. Докторовой и Д. Шалина «Международная биографическая инициатива» (<<http://cdclv.unlv.edu/programs/bios>>). С проектом Института философии биографические очерки деканов в принципе не сопоставимы: десять-двадцать страниц профессиональных биографий не могут конкурировать с объемным многостраничным описанием. Но общая модель научно-биографического, многоаспектного в своей основе описания авторами воспринята и творчески реализована.

Материалы первого раздела — о деканах философского факультета МГУ — основаны на широком привлечении публикаций предшественников, исследовании архивных материалов, других

источников<sup>1</sup>. Раздел выполнен в парадигме «хроника», то есть *последовательного* изложения событий и фактов из жизни декана (а значит, и факультета). Вместе с тем каждому очерку присущи черты *профессиональной биографии*. Этот концепт предполагает характеристику и анализ следующих данных: обстоятельства рождения, семья, учеба (образование), более-менее развернутое описание трудовой деятельности и научной карьеры «до» и «после» деканства; подробности деятельности в качестве декана (администрирование, преподавательская работа, научные труды, личностные и деловые качества). При этом автор сознательно выходит за рамки оценочной схемы «плохо – хорошо». В книге читатель практически не найдет каких-либо критических высказываний в адрес того или иного лица. Исключение составляют эпизоды, связанные с межгрупповыми склоками, доносами в органы, необоснованными репрессиями ученых. Немногословная, но четкая нравственная позиция автора раздела (С.Н. Корсакова) в подобных случаях более чем уместна.

Сказанное вовсе не означает, что у С.Н. Корсакова нет симпатий. Они достаточно отчетливо просматриваются в очерках о Михаиле Федотовиче Овсянникове, Серафиме Тимофеевиче Мелюхине, Анатолии Даниловиче Косичеве, ряде других текстов. Впрочем, безусловно, присущее автору чувство меры изредка его покидает. Так, в небольшом по объему очерке о Григории Георгиевиче Андрееве<sup>2</sup> чуть не треть посвящена тогдашнему секретарю ЦК ВЛКСМ О. Мишаковой — беспощадной разоблачительнице «врагов народа» (с. 34). Г.Г. Андреев тоже стал жертвой ее интриг, был осужден в 1944 г. на восемь лет лагерей. Но эта — трагическая для ученого — история произошла, когда он уже ушел с должности декана, и не касается непосредственно философского факультета.

Ответ на вопрос: «Каким имярек был деканом?» предполагает анализ еще одного важного показателя — институционально-формального. Декан наделен правами и обязанностями, от реализации которых зависит эффективность деятельности руководимой им институции. Разумеется, в работе много и подробно говорится, что делал тот или иной декан в области кадровой политики, планировании содержания и тематики курсов, методического обеспечения

<sup>1</sup> Использованы фонды государственных архивов, архивов Московского университета, Института философии, партийных архивов, материалы центральной и местной печати, справочники по философии, немногочисленные пока труды по истории факультета. См., например: *Косичев А.Д.* Философия. Время. Люди. Воспоминания и размышления декана философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Олма Медиа Групп, 2007.

<sup>2</sup> Г.Г. Андреев занимал должность декана с февраля по декабрь 1942 г.

образовательного процесса, воспитательной работы, укрепления межвузовских и международных связей и т. д. и т. п. — то есть по основным направлениям своей деятельности. Но в процессе чтения не раз возникало ощущение, что те или иные обязанности выполнялись «по зову души». Иными словами, некоторые сферы деятельности декана не отслеживались. Или здесь сказываются лакуны в документах и источниках?

Скажем, для социолога немаловажно, что именно в период деканства М.Ф. Овсянникова, в начале 1970-х годов на Отделении научного коммунизма (!) стали преподавать социологию. Доцент И.М. Слепенков читал курс методики конкретного социологического исследования, названной им «14 шагов». Курс был более чем «авторский» и, как мы (студенты) поняли по прошествии нескольких лет, — весьма далекий от западных методических стандартов. Его «достоинством» следует, по моему мнению, считать, что под флагом методики он пытался изложить набирающую тогда силу в отечественной науке трехуровневую концепцию социологии: общая теория (исторический материализм), теории среднего уровня (города, села, молодежи) и конкретные исследования. Словом, своеобразная была социология. Важнейшее значение придавалось изучению работы В.И. Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина» (1918). Вот так завоевывалась легитимность дисциплины.

Что касается интервью с профессурой (второй раздел), то они читаются с необыкновенным интересом, дают уникальный материал для более глубокого и разностороннего понимания личностных механизмов жизнедеятельности факультета. Перед нами предстают подлинные интеллигенты с особым строем ума. Чтение этих текстов требует напряжения мысли, постоянного обращения к собственному интеллектуальному опыту.

Представленные в этом разделе интервью, можно отнести к тематизированным биографическим описаниям [2, с. 75], поскольку они имеют явный «центр притяжения» — философский факультет. Вместе с тем в аналитическом плане авторы не задействовали все возможные резервы. Публикуются интервью, которые взяты разными людьми (их научная квалификация сомнений не вызывает), в разное время, но без единого общего плана. Наличие в вопроснике базового блока проблем повысило бы возможности сравнительного анализа.

Напрашиваются комментарии к текстам бесед. Речь не о посторонних рассуждениях по поводу высказанного. Встречаются фактические неточности, что извинительно для пожилых людей, но предполагает пояснения редактора. Есть противоречия в изложении

событий, что вполне естественно, но требует отсылки к документам, упоминаний о которых в книге великое множество.

В целом, можно утверждать, что книга состоялась. Она представляет собой солидный источниковедческий и интеллектуальный ресурс для дальнейших биографических, историко-культурных исследований.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Божков О.Б.* «...Горизонт раздвинулся и стал намного шире» // Социологический журнал. 2004. № ½.
2. *Вебер М.* Наука как профессия и призвание // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
3. *Голофаст В.Б.* Многообразие биографических описаний // Социологический журнал. 1995. № 1. С. 75.
4. *Йонас Г.* Наука как персональный опыт // Человек. 1999. № 4.
5. *Лаэртский Диоген.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов /АН СССР. Институт философии; Ред. и вступ. статья А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1979.
6. Российская социология 60-х годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и автор предисл. Г.С. Батыгин; Ред.-сост. С.Ф. Ярмолюк. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999.
7. Эрик Григорьевич Юдин // Философы России / Под ред. Б.Г. Юдина. М.: РОССПЭН, 2010.

*М.А. Мануильский,*  
кандидат философских наук, Институт социологии РАН